

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА БРЕСТСКОГО УКРЕПРАЙОНА

В. К. Вознесенский

Белорусский государственный университет, г. Минск;

voznenski@tut.by;

науч. рук. – А. Г. Кохановский, д-р ист. наук, проф.

На фоне не угасающего в обществе интереса к теме Великой Отечественной войны, в рамках работы актуально раскрывается один из малоизученных аспектов приграничного сражения 1941 г. Объектом исследования стал Брестский укрепленный район. Цель работы – используя новые источники, доселе не введенные в научный оборот военные документы, воссоздать картину его обороны летом 1941 г. С одной стороны, в истории этих боев во многом отразились черты характерные для начального периода Великой Отечественной войны, с другой – проявляются и особенности, явно отличающие Брестский УР от других возводившихся и принявших бой вместе с ним.

Ключевые слова: Брест; укрепленный район; долговременная огневая точка; Линия Молотова; Великая Отечественная война; 1941; фортификация.

Для прикрытия новой, значительно подвинувшейся на запад в результате событий 1939-1940 гг., границы Генеральным штабом Красной армии была разработана система укрепленных районов (УР). В литературе она обычно именуется как «Линия Молотова». В составе Западного особого военного округа формировались 4 новых УРа: Гродненский, Осовецкий, Замбровский и Брестский. Последний собственно и стал объектом нашего исследования. Он протянулся на 180 км вдоль Буга и был разделен на 10 узлов обороны (УО), которые в свою очередь делились на опорные пункты (оп).

К 1 июня 1941 г. гарнизон укрепрайона состоял из 62-го управления УР, 16-го, 17-го и 18-го отдельных пулеметных батальонов (опб) и 245-й отдельной роты связи – всего 1 244 человека [1, с.156]. Накануне войны, с 4 июня, началось развертывание частей укрепрайона по новым штатам. К 1 июля предполагалось перевести все 3 имеющиеся пулеметные батальоны на штаты артиллерийско-пулеметных, кроме того началось формирование трёх новых артиллерийско-пулеметных батальонов, трёх отдельных артиллерийско-пулеметных рот и отдельной саперной роты. Общая численность гарнизона должна была составить более 6 500 человек [2, с.783]. В распоряжение гарнизонов массово прибывали молодые лейтенанты – выпускники военных училищ. Роты готовились принять приписной состав и начать загрузку в ДОТы боеприпасов и продовольствия. Начавшиеся 22 июня боевые действия не дали завершить намеренные мероприятия.

Из-за внезапности немецкого нападения, начавшегося в 03:15 ч. с мощной огневой подготовки, и чрезмерной растянутости фронта укрепления, которая привела к полной потере связи между подразделениями, управление укрепления не смогло отдать подчиненным войскам приказ на занятие укреплений, следовательно, каждый батальон и рота вынуждены были принимать это решение самостоятельно.

Всё что было возможно в сложившейся ситуации для обороны своих позиций сделал **16-й опб** (капитан А. В. Назаров), который подвергся нападению 137-й и 292-й пехотных дивизий 9-го армейского корпуса. Превосходящими силами им удалось за короткое время форсировать Буг и в течение 2 ½ часов – до 05:40 ч. – полностью преодолеть укрепрайон [3, f.476]. 16-й опб оказался расчленен и перестал существовать в качестве единого боевого подразделения. Многие бойцы погибли, остальные оказались рассеяны. Значительное их число попало в плен. Одна только 292-я дивизия захватила в первый день 157 человек [4, f.1102]. Несмотря на это, бои за ДОТы часто характеризовались как ожесточенные и очень скоро немцам стало понятно – их защитники сдаваться не собираются [3, f.476]. Дольше всего сопротивление продолжала 2-я рота 16-го опб (лейтенант И. И. Змейкин) занявшая 4 ДОТа **оп «Минчево»** и 2 ДОТа **оп «Вулька Замкова»**. Вечером 23 июня они были атакованы штурмовыми группами 78-й пехотной дивизии. 25 июня количество плененных тут превысило 40 человек [5, f.730]. Последние защитники во главе с тяжело раненным лейтенантом И. И. Змейкиным продержались до утра 26 июня [6, л.638].

В лучшем положении чем его правый сосед оказался **17-й опб**. Немцы заранее вскрыли наличие сильных укреплений в этом районе и поэтому наступление каких-либо крупных сил 43-го армейского корпуса против ст. Семятичи не планировали. Это дало гарнизонам возможность планомерно занять свои ДОТы и даже частично загрузить их боеприпасами и продовольствием. 1-й роте (ст. лейтенант И. И. Федоров) удалось занять 10 ДОТов **оп «Анусин»**. 2-я рота (лейтенант П. Е. Недолугов) под руководством прибывших около 07:30 ч. командира батальона капитана А. И. Постовалова и его начальника штаба капитана И. П. Миренкова заняла 9 ДОТов **оп «Мощена Крулевска»**. Огонь из ДОТов в этом районе немцы впервые фиксируют в 11:00 ч. [7, f.302].

Основным противником обеих рот стали 2-й батальон 461-го пехотного полка 252-й дивизии и бронепоезд №29. Во время утренней атаки 23 июня последний получил 3 попадания из 45-мм орудия, после чего потерял возможность участвовать в боевых действиях [7, f. 372]. Заслуга «подбития бронепоезда» принадлежит ОПДОТу «Светлана» [8, с.70; 7, f.303]. После привлечения 472-го пехотного полка и 276-го зенитного

дивизиона штурм продолжался с 20:00 ч. 24 июня по 11:45 ч. 25 июня [9, f.50]. Местность у д. Мощена Крулевска была очищена, советские гарнизоны загнаны в ДОТы, откуда батальон пытался выбить их с помощью подрывов или уничтожить, выжигая внутренние помещения. Всего 472-й полк отчитался о взятии 5 ДОТов оп «Мощена Крулевска», отметив при этом ожесточенное сопротивление противника [9, f.52].

Штурмовые группы 2-го батальона 461-го полка 25 июня в атаку повел комендант бронепоезда обер-лейтенант Винтерберг. На танке (трофейный французский Somua S35) он поехал по шоссе в направлении д. Анусин. В 1 км восточнее деревни танк сломал ось на ведущем колесе и был оставлен экипажем. Силами батальона за день был взят всего 1 ДОТ и вкопанный танк. Сами атакующие попали в огневой мешок и с трудом около 13:00 ч. смогли отступить к Фроноловскому мосту [7, f.374-375]. 26 июня 252-я дивизия сильно ослабила своё присутствие в захваченных ранее районах, что позволило части 2-й роты 17-го опб покинуть свои ДОТы и начать отход на восток [9, f.70]. Таким образом, 252-й дивизия, потеряв до 150 человек, не смогла полностью овладеть всеми укреплениями в своей полосе, что негативно повлияло на её «наступательный дух» [10, f.705; 11, с.62].

В стороне от сражений поначалу оказалась 3-я рота 17-го опб. Под руководством мл. лейтенанта И. И. Шевлюкова и политрука В. К. Локтева она заняла до 9 ДОТов оп «Слохи Аннопольские». Только между 16:00 и 17:00 ч. 22 июня рота вступила в огневое соприкосновение с 508-м пехотным полком 292-й дивизии [8, с.61]. Неудачей закончилась попытка 292-й дивизии использовать проходящее через д. Слохи Аннопольские шоссе в качестве линии снабжения. В своих воспоминаниях защитники сообщают о многочисленных случаях, когда ими были подбиты транспортные средства врага [8, с.61-62]. Большое количество понесенных тут жертв признается 9-м армейским корпусом [12, f.1062]. Для решения проблемы шоссе было передано в зону ответственности 78-й пехотной дивизии. 24-25 июня она штурмовала оп «Слохи Аннопольские» и взяла при этом 6 ДОТов. Отмечалось, что их гарнизоны сражались в целом до последнего выстрела, так что пленные не были взяты. Немецкие потери в этом бою составили более 9 человек [13, f.341-346; 14, f.728-732; 15, f.435].

27 июня последние очаги обороны 17-го опб подверглись атаке двух полков 293-й пехотной дивизии. За двое суток она захватила все сооружения оп «Мощена Крулевска» и «Анусин». Штурм последних двух занятых гарнизнами ДОТов оп «Слохи Аннопольские» начался в 04:00 ч. 29 июня. ОПДОТ «Холм» был подорван, а ОППК «Горки» атаковала пехота. До самого конца гарнизон безуспешно пытался отстреливаться из

45-мм пушки. Трёхдневный бой завершился полным подавлением обороны 17-го опб, причем сопротивление гарнизонов зачастую характеризовалось как упорное. На всем прочесанном силами 293-й дивизии участке штурмом было взято 15 ДОТов. За время боевых действий дивизия потеряла 13 человек [16, f.1054–1067].

18-й опб (майор Н. П. Бирюков) 22 июня оказался на острие атаки 12-го армейского корпуса и не смог занять большого количества построенных в его полосе сооружений. Командование батальона было полностью поражено немецким нападением и не смогло выполнить свои функции, отступило вместе с полевыми войсками. 1-я и учебная роты сумели занять лишь около 5 ДОТов **УО «Брест»**. Их сопротивление к 08:00 ч. было подавлено 82-м пехотным полком 31-й дивизии [17, f.44]. Оборону 2-й роты 18-го опб в трёх ДОТах **УО «Бернады»** возглавил её командир лейтенант И. М. Борисов. Их штурм оказался для 107-го пехотного полка 34-й дивизии непростой задачей, потребовавшей на своё разрешение более суток [18, f.215-216].

Оборону 3-й роты 18-го опб возглавил её командир лейтенант С.И.Веселов. Под артиллерийским огнем рота сумела занять 7 ДОТов **УО «Орля»**. Гарнизоны вследствие паники и потерь оказались малочисленными и воодушевления в бою не проявляли [19, f.1243]. В результате первого дня боёв ДОТы оказались взяты 339-м пехотным полком 167-й дивизии, а их защитники загнаны на нижние этажи, откуда активную оборону вести было практически невозможно [20, f.496]. Весь день 23 июня защищавшиеся с обреченным упорством гарнизоны подавлялись в ближнем бою. Последним очагом обороны оставалась группа укреплений севернее д. Орля [20, f.498]. Оборона продолжалась тут до второй половины дня 24 июня [21, f.417]. В плен в полосе 167-й дивизии к этому времени попали 300 человек. Сама дивизия потеряла до 20 человек [19, f.1244; 21, f.416-418; 22, f.1123;].

Пока пулеметные батальоны держали оборону, 22 июня **62-е управление УР** сосредоточилось в Высоком. В связи с угрозой захвата города немцами комендант укрепрайона генерал-майор И. М. Пузырев во главе колонны УР перешел в лес у м. Клещеле, где остановился с целью собрать как можно больше личного состава укрепрайона [23]. Все собранные утром 23 июня были организованы в колонну. Под руководством военинженера П р. М. В. Ляшкевича они прошли через Беловежскую пушу, в ночь на 24 июня проследовали мимо Волковыска, переправились через Зельвянку и мимо Столбцов к исходу 25 июня подошли к Слуцку. Конечной точкой отступления стал Гомель [24, с.25-44]. Несмотря на разгром и потерю почти всего личного состава, как воинская

часть 62-й УР продолжил существование и окончательно был расформирован только в декабре 1941 г.

Таким образом, гарнизон Брестского укрепленного района встретил войну в крайне невыгодных для себя условиях. Выполнить возложенные на него стратегические задачи он не сумел в первую очередь из-за того, что на свои рубежи так и не вышли полевые войска. Деморализующим фактором для командиров стало наличие в зоне боевых действий их семей, что вынудило командование батальонов в первую очередь организовать их эвакуацию, а уже затем оборону. Отнюдь не всегда демонстрировал должную дисциплину и рядовой состав. Но, не смотря ни на что, отдельные опорные пункты оказывали сопротивление врагу до восьми суток. Враг свидетельствует: «Русский в занятых им опорных пунктах проявил чрезвычайную стойкость... и даже оказавшись в полной изоляции их гарнизоны продолжили борьбу» [3, f.481]. По сообщениям немецких саперов, для приведения к молчанию ДОТ должен был быть буквально перемолот [7, f.254–255].

Библиографические ссылки

1. *Wesołowski T.* Linia Mołotowa. Sowietckie fortyfikacje graniczne z lat 1940-1941 na przykładzie 62 Brzeskiego rejonu umocnionego. Białystok, 2001.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. Москва: Кучково поле, 2015.
3. NARA T-314, Roll 405, Item 19067/1. Журнал боевых действий 9-го армейского корпуса.
4. NARA T-315, Roll 1923, Item 20182/24. Донесения 292-й пехотной дивизии о трофеях и пленных.
5. NARA T-315, Roll 1096, Item 15422/6. Ежедневные отчёты и донесения 78-й пехотной дивизии.
6. ЦАМО РФ. – Картотека ФЗСП и АЗСП.
7. NARA T-315, Roll 1748, Item 16497/8. Отчеты о боевых действиях 252-й пехотной дивизии.
8. Буг в огне. Минск: Беларусь, 1977.
9. NARA T-315, Roll 1747, Item 16497/1. Журнал боевых действий 252-й пехотной дивизии.
10. NARA T-315, Roll 1749, Item 16497/20. Донесения о потерях 252-й пехотной дивизии.
11. Заметки о войне на уничтожение Восточный фронт 1941 – 1942 гг. в записях генерала Хейнрици. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета, 2018.
12. NARA T-314, Roll 409, Item 19067/16. Журнал боевых действий оберквартирмейстера 9-го армейского корпуса и приложения к нему.
13. NARA T-315, Roll 1096, Item 15422/3. Приказы 78-й пехотной дивизии.
14. NARA T-315, Roll 1096, Item 15422/6. Ежедневные отчёты и донесения 78-й пехотной дивизии.

15. NARA T-315, Roll 1097, Item 21701/2. Отчёты разведотдела 78-й пехотной дивизии.
16. NARA T-315, Roll 1929, Item 17397/2. Донесения, приказы, радиограммы и карты 293-й пехотной дивизии.
17. NARA T-314, Roll 501, Item 21260/1. Журнал боевых действий 12-го армейского корпуса.
18. NARA T-315, Roll 876, Item 22645/1. Журнал боевых действий 34-й пехотной дивизии.
19. NARA T-314, Roll 1316, Item 19198/38. Ежедневные донесения разведотдела 53-го армейского корпуса.
20. NARA T-315, Roll 1477, Item 26306/2. Журнал боевых действий 167-й пехотной дивизии.
21. NARA T-314, Roll 1312, Item 19198/12. Ежедневные донесения 53-го армейского корпуса.
22. NARA T-314, Roll 1315, Item 19198/35. Документы разведотдела 53-го армейского корпуса.
23. ГУ МК БКГ. – Оп. 62 УР. – Д. 54. Личное дело М. И. Пузырева.
24. Палий П. Н. В немецком плену // Всемирная мемуарная библиотека, т. 7. Paris: YMCA-PRESS, 1987.